XVIII века. Однако с полной ответственностью можно утверждать, что исследование XVIII века стоит сейчас неизмеримо выше, чем в дореволюционный период.

Здесь нет необходимости делать обзор историографии литературы XVIII века. Достаточно указать, что, если не считать классических критических статей Белинского, Добролюбова и Чернышевского о литературе XVIII века, а также соответствующих глав «Истории русской общественной мысли» Г. В. Плеханова, все прочее изучение художественной словесности этого периода за время с 1801 по 1917 год выразилось в пяти-шести общих курсах, в трех-четырех десятках монографий и сборников об отдельных писателях, журнальных жанрах и просветительных учреждениях XVIII века, имевших отношение к литературному делу. Нисколько не отрицая больших научных заслуг дореволюционных литературоведов, занимавшихся исследованием XVIII века, в особенности таких, как А. Н. Пыпин, Н. С. Тихонравов, П. А. Ефремов, М. Н. Лонгинов, Л. Н. Майков, В. Н. Перетц, В. В. Сиповский, В. П. Семенников и другие, мы все же не можем не признать, что и по общей концепции русского литературного процесса XVIII века, и по охвату конкретного историко-литературного материала, и, наконец, по методике его обработки труды наших досоветских предшественников не могут нас в настоящее время удовлетворить. Общий кризис буржуазного литературоведения в конце XIX—начале XX века с неизбежностью сказался и на изучении литературы XVIII века. В предреволюционное десятилетие в изучении литературы XVIII века наметились три тенденции, явно проистекавшие из указанного идейного кризиса буржуазного литературоведения.

а) библиографически-архивная, представленная работами В. П. Семенникова, Н. М. Петровского и др.,

б) эстетическая, скорее даже эстетская, являвшаяся своего рода литературоведческой параллелью к живописи «Мира искусства», посвященной XVIII веку; особенно это сказалось во время юбилея Державина в 1916 году, а несколько раньше в сборниках «Любовная лирика XVIII века» А. А. Веселовского (сына) и т. п.;

в) «идеологическая», проявившаяся в чрезмерно преувеличенной оценке значения русского масонства XVIII века (работы Г. В. Вернадского, Т. О. Соколовской, сб. «Масонство в его прошлом и настоящем», переиздание «Русского масонства» А. Н. Пыпина и т. п.), и — в другой форме — в поздних работах В. В. Сиповского (статьи «Из истории самосознания русского общества XVIII в.», «Из истории русской мысли